

Дом — полная чаша. Не хватает только павлина, которого Александру подарила одна экзальтированная поклонница.

даже в самой обычной, бытовой обстановке. Как-то раз во время гастролей по Украине организаторы устроили в мою честь банкет. Где-то в середине вечера я решил ненадолго оставить честную компанию. Долго блуждал по коридору и наконец нашел искомую мною дверь. Захожу, темнота хоть глаз выколи. Начинаю искать выключатель, и тут дверь за мной с грохотом захлопывается. Сначала я решил, что это чья-то неудачная шутка, начал кричать и стучать в дверь. Но за дверью стояла тишина. И я понял, что попал. Через полчаса бесполезных криков и бесплодных попыток открыть дверь я отправился ощупью обследовать комнату. Нашел довольно высоко от пола небольшое окошко и решил выбраться через него. Это было рискованно. Довольно высоко над землей. К тому же карниз, на который я рассчитывал перебраться, тоже не производил впечатления прочного. И все же я выбрался. На следующее утро пошел осмотреть "место происшествия" — этот дом, карниз. И понял, что спуск был очень опасным и что лишь моя хорошая спортивная подготовка да счастливая случайность помогли мне преодолеть его благополучно. Покалечиться или даже погибнуть можно было запросто.

— Мне рассказывали, что однажды у тебя прямо перед концертом всю одежду украли.

— Да не украли! Ветер унес. Это случилось в Таджикистане. У меня было всего одно выступление, и я решил, что концертную одежду с собой брать не стану, в чем приехал, в том и высту-

плю. До концерта оставалась еще пара часов, перелет был утомительным плюс жара. Я решил вздремнуть, а одежду на плечики у окна повесил. Урастать ее, кстати, по определению не могли — двадцать второй этаж. На небе ни облачка, ни ветерочка... И все же, когда я проснулся, моих рубашки и брюк не было. Как испарились. Такая гротескная ситуация, и очень нервная, потому что скоро концерт. Я побежал к кастелянше, очень удивил ее своим "нестандартным" видом и разжалобил. Она нашла мне какую-то одежду, и в таком прикиде с чужого плеча я помчался по магазинам. Но был уже вечер, все закрыто. Единственное, что работало, — это национальная лавка. Купил я себе национальные штаны и тубетейку, причем на несколько размеров больше, потому что других не было. Когда я вышел в этом на сцену, народ сначала просто опешил. Но смешнее-то всего было то, что, поскольку другой одежды у меня с собой не было, пришлось мне прямо так до дома добираться. Ты не представляешь, сколько было хохоту!

— У тебя, кстати, как говорят, еще один момент в жизни тоже весьма необычный... Скажи, но ведь эта история — что ты в бутике Версаче с Линдой Евангелистой познакомился — это шутка?

— Почему? Это правда. Я тогда был в Голливуде. Выбирал костюмы для презентации своего нового альбома. Зашел в несколько бутиков, Домов моды разных кутюрье. И, как ты правильно сказала, под конец оказался в магазине Версаче. И там действительно была Линда Евангелиста.

Мерила лиловый брючный костюм. Я мигом забыл, зачем пришел, стоял и смотрел на нее не отрываясь. А она заметила, что я смотрю на нее, и улыбнулась. Я тут же подошел, сказал, что восхищен ею, а она пригласила меня на свой показ, который скоро состоится в Париже, и дала приглашение.

— Знаешь, люди, с которыми постоянно происходит что-то необычное, часто "распространяют" свое влияние на окружающих — то есть с их друзьями, близкими тоже начинается всякая "чертовщина".

— Ну, с друзьями и родными — нет... А вот поклонницы у меня действительно чумовые. Вот на концерте в Саратове одна экзальтированная девушка подарила мне павлина. Вручила прямо на сцене, совершенно живого. Я, конечно, таких пернатых в руках никогда не держал и сначала даже растерялся, а когда птичка стала кричать и вырываться, испугался — представил себе, что она может натворить на сцене. Хорошо, что павлин был не очень крупным и не очень энергичным, мне удалось удержать его и спроводить за кулисы. После концерта я отнес живой подарок в гостиницу, покормил и определил на ночлег в ванную. За ночь Ваня — так я назвал павлина — основательно загадил ванную и утром предстал предо мной все той же неразрешимой проблемой. Как везти его в самолете, я не знал, а отдавать птичку на кухню, как предложила мне администрация гостиницы, не хотел. Я пытался найти Ване новых хозяев, но никто не хотел брать пернатого. И только пе-

ред самым отлетом, буквально за час до самолета его неожиданно согласился приютить сердобольный дед. Мы познакомились с ним в аэропорту, он рассказал, что у него свое хозяйство и что павлину там тоже места хватит. Я дал ему денег на пропитание птицы и наказал Ваню не есть. Но до сих пор нет-нет и вспомню, как-то там мой питомец...

А недавно после выступления в одном ночном клубе поклонница вынесла мне огромную коробку. Ну, по нынешним временам в ней могло быть что угодно, даже бомба. Но там оказался новый пылесос. Девушка объяснила, что с меня нужно сдувать пылинки, поэтому такой подарок.

— Вот ты рассказываешь мне все это, а я вспоминаю другого замечательного артиста, с которым тоже столько всего приключалось — и декорации на него падали, и...

— На меня тоже падали. Однажды в одном подмосковном городе выхожу на сцену и чувствую, что она при каждом шаге подо мной ходуну ходит. Оказалось, собирали ее впопыхах и что-то там не рассчитали. Я пел и думал: рухнет она вместе со мной или нет? А во время съемок моего последнего клипа на песню "Ты уходишь прочь" прямо рядом со мной рухнул тяжелый осветительный прибор. Когда же его закрепили, в студии стали твориться и вовсе непонятные вещи — то лампы замигают, то откуда-то ветром дунет. Поэтому и картинка получилась такой... мистической.

